

УДК 811.111

*О. М. Ермакова***УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ
И СРЕДСТВА ЕГО ОФОРМЛЕНИЯ**

В данной статье рассматриваются условия реализации речевого акта угрозы, анализируются компоненты данной коммуникативной ситуации и их характеристики, влияющие на выбор языкового выражения речевого акта угрозы. Определены лексико-грамматические средства оформления данного речевого акта в английском языке.

Введение

Цель нашего исследования – определение и формулирование условий реализации речевого акта угрозы, а также лексико-грамматических средств его оформления в английском языке.

Результаты исследования и их обсуждение

Речевой акт угрозы, или **менасив**, – это речевой акт, в котором говорящий сообщает адресату, что нанесет ему определенный вред, если адресат (не) поступит определенным образом. Иллокутивную цель речевого акта угрозы можно обозначить как желание говорящего заставить адресата поступить определенным образом, а перлокутивную цель – как оказание негативного эмоционального воздействия на адресата для достижения поставленной цели.

Один из основателей теории речевых актов Дж. Серль в своей работе «Что такое речевой акт?» предположил, что произнесение определенного высказывания является совершением определенного типа речевых актов только при наличии необходимых условий, различных для каждого речевого акта [1]. Вслед за Серлем, определившим условия реализации речевого акта обещания, рассмотрим аналогичную совокупность условий, необходимых и достаточных для уместности речевого акта угрозы.

Говорящий (Г) произносит высказывание (В) в присутствии адресата (А). При произнесении В Г выражает угрозу, что совершит нежелательное действие (b), если А не совершит желательное действие (p), если и только если:

1. Соблюдены условия нормального входа и выхода.

Данное условие, общее для любого речевого акта, подразумевает, что говорящий и адресат говорят на одном и том же языке, действуют сознательно и «у них нет физических препятствий для общения». При этом термин «вход» означает условия, необходимые для понимания поступающей информации, а «выход» – для говорения.

2. Г при произнесении В выражает угрозу.

Говорящий сообщает адресату, что нанесет ему определенный вред, если адресат не поступит так, как того желает говорящий, причем цель говорящего – заставить адресата испытать негативное эмоциональное воздействие и под его влиянием поступить угодным ему образом.

3. Выражая угрозу, Г предсказывает будущий акт самому себе.

При угрозе говорящий обещает совершить действие b в будущем, если адресат не совершит действие p. Угроза не может относиться к прошлому или настоящему, т. к., прибегая к угрозе, говорящий ставит перед собой цель изменить нормальный ход событий, оказывая влияние на действия адресата.

4. Г убежден, что А предпочел бы несовершенство им b совершению им b.

Это условие отличает речевой акт угрозы от речевого акта обещания, в каждом из которых говорящий обещает совершить определенное действие, при этом в случае обещания адресат заинтересован в совершении действия, а в случае угрозы – нет. Опуская критерий успешности как излишний в данном исследовании, мы полагаем, что для произнесения речевого акта угрозы говорящий должен быть уверен, что адресат предпочтет несовершенство им b нежелательного действия b (хотя в действительности это может быть иначе).

Рассмотрим следующую ситуацию угрозы:

(1) If you don't sign the contract, I will break off any business relations with you.

Произнося угрозу, говорящий убежден, что адресат не хочет разрыва деловых отношений, поэтому формулирует угрозу таким образом. Возможна ситуация, при которой адресату невыгодно дальнейшее сотрудничество с говорящим, и он желает найти новых деловых партнеров, но сам говорящий об этом может не знать. В таком случае, с точки зрения успешности, данная угроза будет являться коммуникативным провалом, однако для реализации речевого акта угрозы главное – это убежденность говорящего в том, что адресат предпочтет несовершение им нежелательного действия.

5. Для Г не очевидно, что А совершит р при нормальном ходе событий.

Данное условие предполагает, что любой речевой акт должен иметь мотив. Так, речевой акт угрозы, заключающийся в том, что говорящий намеревается совершить определенное нежелательное действие в случае, если адресат не поступит угодным ему образом, будет уместен только в том случае, если адресат действительно не собирался так поступить или, по крайней мере, в этом убежден говорящий (если это не так).

В примере 1 говорящий убежден, что адресат не хочет подписывать контракт и по этой причине прибегает к угрозе. Если говорящему известно, что адресат добровольно согласен заключить с ним контракт, то речевой акт угрозы является неуместным.

6. Г намерен посредством произнесения В возложить на себя ответственность за намерение совершить b.

Это условие подразумевает желание говорящего убедить адресата в искренности своих намерений, хотя в действительности говорящий может и не намереваться осуществить угрозу.

В примере 1 говорящий знает, что адресат не хочет разрыва деловых отношений, поэтому он желает убедить адресата, что намерен прекратить дальнейшее сотрудничество. В действительности прекращение сотрудничества с адресатом может быть не выгодно и для говорящего, однако его цель – убедить адресата в том, что это не так.

7. Г намерен вызвать у А посредством произнесения В убеждение в том, что условия (5) и (6) имеют место благодаря осознанию им намерения создать это убеждение, и он рассчитывает, что это осознание будет являться следствием коммуникативной компетенции адресата.

Только наличие совокупности данных условий автоматически делает произнесение речевого акта угрозы уместным, однако не гарантирует его коммуникативный успех, который во многом определяется формой выражения речевого акта угрозы.

Форма выражения речевого акта угрозы зависит от **коммуникативного контекста**, для которого характерно наличие тех же компонентов, что и для других речевых актов: антропокомпоненты (говорящий, адресат, слушающий), обстановка общения, физический фон, канал передачи речи.

Облигаторными компонентами коммуникативного контекста речевого акта угрозы (как и любого другого) являются **говорящий** и **адресат**, связанные произносимым говорящим высказыванием. Имея определенную интенцию, говорящий может сконструировать различные высказывания в зависимости от ситуации общения, присутствия слушателей и т. д., однако главным фактором, определяющим форму высказывания, а в данном случае речевого акта угрозы, является **фактор адресата**. Это означает, что говорящий подбирает необходимые языковые средства для выражения угрозы, ориентируясь на такие характеристики, как эмоциональное состояние адресата, его индивидуально-психологические характеристики, возраст и т. д.

Среди факторов, в значительной мере влияющих на процесс коммуникации, выделяют **статусы** и **роли** коммуникантов, а также **социально-психологическую дистанцию** между ними. Статус – это совокупность относительно постоянных, объективных индивидуальных социальных характеристик коммуникантов, таких как возраст, пол, национальность, расовая и социальная принадлежность, образование, профессия, семейное положение и т. д. Статусные характеристики говорящего определяют, какими языковыми средствами он располагает, а статусные характеристики адресата обуславливают языковые средства, которыми должен пользоваться говорящий, чтобы добиться своей цели.

Роль – это фиксированный стереотип действий в конкретной ситуации, который, изменяясь от ситуации к ситуации, является более динамичной характеристикой, нежели статус. Типичными примерами ролей могут быть следующие: ученик и учитель, начальник и подчиненный, взрослый и ребенок и т. д. Социально-психологическая дистанция – это степень интимности между коммуникантами, личностное расстояние, которое участник взаимодействия ощущает и воспринимает как действительно существующее [2].

На форму реализации любого речевого акта влияет и канал передачи (который может быть письменным или устным), обстановка общения (официальная, нейтральная, непринужденная) и физический фон (предметы, окружающие коммуникантов).

Все языковые средства, используемые для оформления речевых актов, принято делить на конвенциональные и неконвенциональные. Конвенциональными называют те языковые средства, которые традиционно используются для выражения данного речевого акта. В силу частого использования данных языковых средств для выражения определенного иллокутивного значения адресату легче опознать намерение говорящего, если оно выражено традиционно (конвенционально, эксплицитно). Если говорящий прибегает к косвенному речевому акту (не говорит о своем намерении прямо), мы имеем дело с неконвенциональными языковыми средствами, затрудняющими задачу адресата.

В результате проведенного нами анализа было выявлено, что речевой акт угрозы имеет сложную логико-семантическую структуру, состоящую из 3 частей: предупреждения (что следует или не следует делать адресату), условий осуществления угрозы и собственно угрозы. Компоненты логико-семантической структуры могут иметь языковое выражение (если мы имеем дело с прямыми речевыми актами) или подразумеваться, исходя из условий коммуникативной ситуации (в случае косвенных речевых актов), что, в свою очередь, влияет на лексико-грамматическое оформление речевого акта угрозы. В прямом речевом акте угрозы «Don't scream, Pammy. I'll kill you if you do» представлены все компоненты: «Don't scream, Pammy» является предупреждением, «if you do» – условием осуществления угрозы, «I'll kill you» – собственно угрозой.

Произнося речевой акт угрозы, говорящий желает заставить адресата поступить определенным образом (в данном случае говорящий хочет, чтобы адресат не кричал). Считается, что адресат не хочет поступать так, как желает того говорящий, или же, если это не так, говорящий ошибочно в этом убежден. Для побуждения адресата к действию говорящий произносит собственно угрозу (третий компонент) – потенциальное нежелательное действие, направленное на адресата. При этом говорящий должен быть убежден в нежелании адресата исполнить угрозу. Произнося условие осуществления угрозы (второй компонент), говорящий еще раз подчеркивает, какое действие он ожидает от адресата.

Однако встречаются примеры, в которых может быть опущен первый или второй компоненты. В примере «If you tell anybody, I'll come back and kill you» отсутствует первый компонент – предупреждение, в следующей ситуации угрозы «Be off, or I'll kick you downstairs!» отсутствует второй компонент – условие осуществления угрозы. Это означает, что один из этих компонентов может быть опущен, т. к. они выражают одну и ту же мысль с использованием различных грамматических и лексических средств.

Первый компонент коммуникативной ситуации угрозы (предупреждение), с точки зрения теории речевых актов, является прямым директивом, выраженным побудительным предложением с глаголом в форме повелительного наклонения (a) или предложениями с модальными предикатами (b):

A. *Shut up and get out!* interrupted Nicole. «We'll get the gendarmes.»

B. *You better be scared*, he murmured. «And if you're not now, I guarantee you will be soon.»

Второй компонент в ситуации угрозы приобретает черты косвенного директива, выраженного придаточным условным. Так, второй компонент рассматриваемого нами примера «If you do, I'll kill you» может быть трансформирован в «Don't do it, or I'll kill you», что подтверждает наш вывод о роли этих компонентов в речевом акте угрозы.

Третий компонент «I'll kill you», на первый взгляд, имеет форму обещания (промиссива); однако при речевом акте обещания адресат заинтересован в исполнении обещания, тогда как

в данном случае негативные эмоции адресата по поводу произнесенного высказывания очевидны, что позволяет нам считать третий компонент собственно угрозой, или менасивом.

В коммуникативной ситуации угрозы облигаторным является наличие адресанта как субъекта действия, адресата как объекта действия и самой угрозы как потенциального действия. В лингвистическом плане первые два элемента выражаются, как правило, личными местоимениями, обозначающими адресанта (I) и адресата (you): «I'll come back and kill you».

Третий элемент (менасив) конвенционально оформляется глаголом в будущем времени:

«But if you don't tell me, I shall kill them myself – much as I hate it.»

«And if you don't make this young lady an ideal husband, I'll cut you off with a shilling.»

Сказуемое прямого речевого акта угрозы выражено глаголом со значением активного действия в будущем простом времени (a), грамматической формой *be going*, передающей намерение адресанта (b), или перформативным глаголом в настоящем простом (c) или длительном времени (d):

a. «Shut up, Eve Malone. I'll stick the scissors in you.»

b. «I'm going to kill you for that,» he whispered.

c. «Get out of here!» Slowik cried. «Or I'll call the police!»

d. «Keep your hands off me. I don't like to be touched. And if you don't get out right away, I'm calling the management and asking for the police...»

В большинстве исследованных примеров агрессивные намерения говорящего выражаются глаголами негативной семантики. К ним относятся глаголы со значением угрозы, предупреждения *to threaten, to warn*: «I warn you to refrain from provoking me...»

В некоторых случаях негативная семантика является признаком не самого глагола, а его дополнения: «I warn you to refrain from provoking me, or I'll ask your abduction as a special favour!»

В некоторых менасивах, помимо основного значения глагола, присутствует информация и о способе совершения действия: «I'm gonna roll you like a doughnut. I'm gonna turn you inside out like a pair of gloves.»

В речевом акте угрозы может быть обозначена та часть тела адресата, которой будет нанесено повреждение. Часто подобное значение выражается глагольной группой, состоящей из глагола, выражающего способ действия, и прямого дополнения, называющего цель действия: «I'm going to claw your eyes out...»

Прямой речевой акт угрозы легко опознать, однако в чистом виде он встречается редко, т. к. в интересах говорящего замаскировать угрозу, скрыть настоящее намерение. В этом случае говорящий прибегает к косвенному речевому акту, характеризующемуся большой вариативностью средств оформления.

Самым распространенным способом выражения косвенного речевого акта является использование директива-совета, проявляющего значение угрозы в контексте: «You better be scared». В данном примере, муж угрожает жене из-за того, что она поступила не так, как он хотел. Несмотря на то что угроза замаскирована под совет, адресат понимает настоящую иллюкутивную силу данного высказывания, т. к. хорошо знает характер и привычки говорящего, а также его желания.

Косвенный речевой акт угрозы часто оформляется вопросительным высказыванием, целью которого является не получение информации, а предупреждение о возможных действиях адресанта по отношению к адресату. Чаще всего предложение, передающее угрозу, выражено общим вопросом и содержит нейтральную лексику, поэтому вне контекста угрозу нельзя распознать: «And you better share the right thing, Ramon. Do you know why?»

Однако в некоторых случаях угроза, хотя и выражена неконвенционально, содержит лексику с явно негативной семантикой: «You want to find out how getting your nose broken feels?» Ответная реплика на подобное высказывание не ожидается от адресата, т. к. оно является, как уже было сказано, не вопросом, а угрозой. Однако несколько реже за вопросительным высказыванием может последовать ответ, являющийся по сути перлюкутивным выражением угрозы: «Do you know what will happen if you say anything else?» – «You'd kill me.» Ответ адресата, выражающий, по сути, угрозу, помогает говорящему убедиться в том, что адресат верно распознал его коммуникативное намерение.

К неконвенциональным способам выражения речевого акта угрозы можно отнести использование репрезентатива, отражающего реальное положение дел. В следующем примере говорящий сообщает, что каким-то образом связан с событиями, касающимися адресата, при этом цель говорящего – не просто сообщить факты, но дать понять адресату, что говорящий в состоянии нанести ему определенный вред:

«Stop! look here, Joseph,' she continued, taking a long, dark book from a shelf; 'I'll show you how far I've progressed in the Black Art: I shall soon be competent to make a clear house of it. The red cow didn't die by chance; and your rheumatism can hardly be reckoned among providential visitations!»

Косвенный речевой акт угрозы может выражаться также репрезентативом в сочетании с промиссивом. В следующем примере говорящий описывает социальное положение адресата, сообщает факт наведения информации о нем и затем обещает продолжить свое расследование:

«You're one of that bunch that hangs around with Meyer Wolfshiem – that much I happen to know. I've made a little investigation into your affairs – and I'll carry it further tomorrow.»

Косвенный речевой акт угрозы, хотя и, не выражая угрозу эксплицитно, имеет некоторые схожие средства оформления с прямым речевым актом угрозы. Так, для косвенного речевого акта угрозы наличие коммуникантов также является обязательным. Анализируя предложение, передающее речевой акт угрозы, видим, что подлежащее, обозначающее адресанта, и дополнение, обозначающее адресата, выражаются личными местоимениями I и you соответственно, что характерно и для прямого речевого акта: «Whenever I meet that Jingle again, wherever it is [...] I'll inflict personal chastisement on him, in addition to the exposure he so richly merits...»

Однако иногда грамматическое и семантическое подлежащие могут не совпадать, что характерно для косвенного речевого акта. Грамматическое подлежащее в этом примере обозначает адресата, который испытает определенное состояние – результат действий адресанта:

«Listen to me, you impertinent young rossie... you'll feel the weight of my hand on you if there's any more of this.»

Использование неконвенциональных средств для выражения речевого акта угрозы затрудняет его опознавание вне контекста.

Выводы

Речевой акт угрозы реализуется только при наличии определенных условий, которые обуславливают его уместность, но не коммуникативный успех. Коммуникативный успех, в свою очередь, зависит от многих факторов, в том числе и от языкового выражения речевого акта. Речевой акт угрозы имеет четкую логико-семантическую структуру и характеризуется вариативностью лексико-грамматических средств выражения. Наибольшую сложность для адресата представляет косвенный речевой акт, т. к. он может быть опознан только в контексте.

Литература

1. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Высш. шк., 1986. – Вып. 17. – С. 151–169.
2. Московский психологический журнал [Электронный ресурс] // Психологический толковый словарь. – Режим доступа : <http://magazine.mospsy.ru/dictionary/dictionary.php?term=124>. – Дата доступа : 27.10.2009.

Summary

The article deals with several aspects of the speech act of threat: conditions of its realization, components of the communicative situation and their characteristics that influence language execution of the speech act of threat. Lexical and grammatical means of execution in English are defined.

Поступила в редакцию 09.09.10.